

18+

Матъяна Трошина

Вечность на кончике пера

Сборник басен, сказок
и стихов

Татьяна Трошина

**Вечность на кончике пера.
Сборник басен, сказок и стихов**

«Издательские решения»

Трошина Т. И.

Вечность на кончике пера. Сборник басен, сказок и стихов /
Т. И. Трошина — «Издательские решения»,

Это 8-й сборник автора. «Вечность на кончике пера» раскрывает главную его идею, заложенную в названии, говорящем о чуде: обычное перо — всего лишь инструмент, но в руках творца оно касается бесконечного. Один точный штрих, одна нота или слово способны вырвать мгновение из потока времени и сделать его неувядаемым. «Кончик пера» — это точка соприкосновения хрупкого человеческого мига с вечностью, где больше нет «было» и «будет», а есть только «есть» — навсегда.

Содержание

Стихотворный вернисаж	8
Первый снег в Москва-Сити. Наталья Ворошилова	8
Картина И. Попова Первый снег	9
Зимний сон Аполлинария Васнецова	10
Зимнее сияние Афремова	11
Подснежники. Найдёновский парк. А. Васнецов	12
Картина Белояр. Март В. Иванова	13
Октябрь в Домотканово Валентина Серова	14
Девочка с персиками. В. Серов	15
Ромашковое поле Василия Поленова	16
Осенняя веранда Станислава Жуковского	17
Поцелуй под дождём Леонида Афремова	18
Жюль Ле Кёр в лесу Фонтенбло. Пьер Ренуар	19
Картина Яблоня осенью Елены Бархатковой	20
Перед ликом Мадонны	21
Улыбка Джоконды	22
Бабушка и внучка. Гаэтано Беллей	23
Пьер Август Кот. Первая любовь	24
Неравный брак. Василий Пукирев	25
Апофеоз войны. Картина В Верещагина	26
Три богатыря. Картина Васнецова	27
Звёздная ночь. Картина Ван Гога	28
Хохотушка. Картина Лары Керан	29
Великий, могучий	31
Рождение строк	31
Белый лист	32
Чернильный плен	33
Прикосновение музыки	34
Величие русского языка	35
Русскому языку	36
Дыхание музыки	37
Зелёное царство	38
Мой зимний сад	38
Осенние хризантемы	39
Первенцы весны	40
Осенний букет	41
Горная лаванда	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вечность на кончике пера Сборник басен, сказок и стихов

Татьяна Ивановна Трошина

© Татьяна Ивановна Трошина, 2026

ISBN 978-5-0070-0176-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление к книге «Вечность на кончике пера»

Когда берёшь в руки новый сборник Татьяны Ивановны Трошиной, хочется на минуту представить себе, откуда рождаются эти строки- не только из души, но и из того самого уголка земли, который стал для автора домом.

Татьяна тошина родилась в мегаполисе- солнечном Баку, но уже больше 35 лет живёт там, где говорят не городские улицы, а поля, перелески, тихие пруды — в Белгородской области, Корочанского района, в селе Дальняя Игуменка. В окружении этой мягкой, величавой природы

и зреет её поэзия. По образованию Татьяна Ивановна инженер-электрик, но любовь к родному русскому слову взяла верх над цифрами и схемами...

В 45 лет — возрасте, когда многие уже не ждут неожиданных поворотов, — Татьяна Ивановна впервые взялась за перо. И в 2010 выпустила свой первый сборник, который с тёплой улыбкой назвала «Проба пера»: те самые первые шаги, робкие и искренние.

Сейчас за её плечами уже семь сольных книг. Пейзажная, философская и любовная лирика, гражданские мотивы, японские сонеты — жанровый мир её стихов широк и щедр.

Он давно нашёл глубокий отклик у читателей. Но последний год стал для автора временем смелых поисков. Татьяна Ивановна попробовала себя в новых жанрах: сказки в стихах, басни, сказы. А ещё обратилась к экфрасису, то есть стихотворному оживлению картин великих художников- от Васнецова до Ван Гога, от Рембрандта до Саврасова..

Итогом этих поисков и стала книга, которую вы держите в руках.

«Вечность на кончике пера» — это и признание в любви творцам прошлого, и попытка самой быть причастной к чуду. Потому что настоящее искусство не имеет срока давности. Тот, кто умеет слышать музыку в тишине, а вечность- в дрожащем штрихе пера, сам становится её частью.

Как это получилось — судить вам, дорогой читатель.

Открывайте. Вечность уже на кончике пера.

Поэт и прозаик Василий Рем, член Белгородского РО РСП Стихотворный вернисаж

Стихотворный вернисаж

Первый снег в Москва-Сити. Наталья Ворошилова

Над Москвою первый снег кружится,
На проспекты падая легко.
Белой шалью на дома ложится,
Унося печали далеко.

Спрятал снег асфальт и грязь бульваров
Под своим серебряным ковром.
Тайный блеск неоновых пожаров
Станет мягче в сумраке ночном.

Кисть художницы нам мир открыла,
Где есть ритм и музыка своя.
Городская в нём таится сила,
Красотою улицы поя.

На холсте застыли небоскрёбы,
В дымке снежной, в пелене седой.
Город смотрит пристально и строго,
Обретая сказочный покой.

С широко открытыми глазами
Девушка встречает волшебство.
И, как в детстве, светлыми мечтами
Наполняет душу озорство!

Ловит взглядом, полным восхищенья,
Чистый ритм заснеженных дорог,
Этих улиц тихое волненье,
Что заметить бы не каждый смог.

День глядит устало -непогожий,
На людскую суету и бег.
Каждый миг на прежний не похожий,
Что принёс летящий с неба снег.

Картина И. Попова Первый снег

Ещё вчера царила осень,
Ковёр стелила золотой.
Сегодня неба серость, просинь
Нарушил холод с белизной.

Проснулся город обновлённым,
В наряде свежем, кружевном,
Окинув взглядом удивлённым
Пейзаж в окошке за стеклом.

Пленили крыши шапкой белой —
В права вступила уж зима!
Она рукой своей умелой
Укрыла снегом все дома.

Миг волшебства художник кистью
На полотне запечатлел,
А белый пух незримой нитью
Связать всех жителей сумел!

Три девочки гурьбой весёлой —
Им это утро не забыть! —
Бежали радостно из школы,
Снежинки первые ловить!

Резвились, бегали кричали,
А рядом- маленький щенок
Застыл. Его не понимали:
Как он не радоваться мог!

Прохожий смотрит удивлённо,
Как изменилась наша Русь!
И дышит город окрылённо
Я этой чистотой лечусь!

Зимний сон Аполлинария Васнецова

Мастер кистью творил чудеса,
Показав нам зимы небеса!
Им шесть лет создавалась мечта —
Ох, какая кругом красота!

Устремлён в бесконечность наш взгляд.
На ветвях серебрится наряд,
Лес уснул под густым полотном,
Озарённый закатным огнём.

Тень укрыла лесную сосну,
Погрузив её в грёз глубину.
Снег играет в тени голубым,
Мир предстал перед нами немым.

След полозьев ведёт под уклон,
Охраняя торжественный сон.
Там за горкой деревня видна,
Всюду правит теперь тишина.

Жёлтый отблеск на старом плетне,
Розовеют сугробы в огне.
Близок зимнего солнца закат
В полусне уж деревья стоят...

Средь заснеженных чистых страниц.
Здесь у белого цвета сто лиц.
Ни зверей, ни пугливых птиц нет,
Лишь струится таинственный свет.

Зимнее сияние Афремова

Лес укрыт пушистой шалью,
Снег искрится под лучом.
Мир окутан светлой далью,
Спит природа крепким сном.

Мастер кистью водит смело,
Создавая волшебство.
Всё вокруг заледенело,
Но на сердце торжество.

Золотистым и багряным
Разукрашен небосвод.
Воздух кажется румяным,
Замедляя быстрый ход.

Волны катятся лениво,
Не застыла гладь реки.
Всё торжественно, красиво,
Будто сказки огоньки.

Речка лентой вьётся синей,
Слышен тихий плеск воды.
На ветвях застывший иней,
Скрыты старые следы.

В вышине закат алеет,
Жёлтый свет горит вдали.
Сердце ласкою согреет
Красота родной земли.

Подснежники. Найдёновский парк. А. Васнецов

В тиши Найдёновского парка,
Где тень деревьев так легка,
Сияет день светло и ярко,
И тают в небе облака.

Как на холсте у Васнецова,
Сквозь пожелтевшую траву,
Цветок пробился к свету снова,
Являя чудо наяву.

Подснежник нежный, вестник мая,
Встречает утренний покой,
Земную радость принимая
Своей головкой голубой.

Картина Белояр. Март В. Иванова

Ещё в снегу лежат поля,
Но дышит вольная земля.
Проталины видны вдали,
Где льды холодные сошли.

Над тихой поймой, у реки,
Просторы стали широки.
Березозол* уж настаёт,
Ломая хрупкий синий лёд.

На круче храм стоит святой,
Сияя древней красотой.
Он возвышается в тиши,
Приют для искренней души.

Вот Белояр пришёл в чертог,
Переступив зимы порог.
Владыка Бус открыл врата,
Вокруг — живая красота!

Бежит ручей, капель звенит,
Хорс* с неба ласково глядит,
Лучом лаская сонный бор,
Небесный круг сменил узор.

Начало года, свет зари,
Горят надежды алтари.
Настал великий Белояр,
Принёс земле весенний дар!

*Березозол — так в древнерусском календаре называли март.

*Месяц Белояр — Март. Начинаясь 21 марта, с этого месяца начинался и год. Это название было дано в честь великого царя Русколани — Буса Белояра

** Хорс — в мифологии русов бог Солнца

Октябрь в Домотканово Валентина Серова

Пожухлый ковёр пожелтевшего поля
Раскинулся вплоть до крестьянских дворов.
Здесь осень гуляет на полном раздолье,
Срывая с деревьев багряный покров.

А воздух настоян на листьях и влажен,
И пахнет землёй, что готова ко сну.
В траве пастушок чинит хлыст, что так важен,
Сидит, сгорбив спину, поймал тишину...

А рядом пасутся послушные козы,
И лошади мирно траву теребят.
Не плачут о лете седые берёзы,
Лишь птицы над крышами шумно кружат.

Здесь жизнь без прикрас, но полна благородства,
В ней труд и покой неразрывно сплелись.
И в этой картине простого сиротства
Природа и вечность навеки слились.

Девочка с персиками. В. Серов

Серов шедевр создал из света,
Остановив, летящий миг,
Где в красках солнечного лета
Возник живой и яркий лик!

В усадьбе утро, свет струится.
В столовой дремлет тишина...
В окне листва, щебечут птицы,
Природа негою полна.

За стол присела на мгновенье
Девчонка с розовым лицом.
Она — рождает вдохновенье,
В сиянье чистом и простом.

Надела шёлковую блузку,
И синий бант горит огнём.
С улыбкой сдержано- французской,
Неуловимый шарм во всём.

На скатерти — плоды земные,
Ласкают взор и тешат дух.
И персики, как золотые,
Дыханье юга, нежный пух.

Былого тайны не забыты-
В Абрамцево тишь и покой.
Для Музы все пути открыты,
Она всех манит за собой!

Ромашковое поле Василия Поленова

Луг залит солнечной волной,
На полотне застыл покой,
Поленов счастье рассыпал,
Когда пейзаж свой создавал.

Белеет поле средь лесов
В плену у ласковых ветров.
Ромашки смотрят в небеса,
Сверкает на траве роса.

Раскрылся венчик золотой,
Своей пленяя простотой.
Кузнечик в зелени поёт,
Стрекоз прозрачен перелёт.

Здесь каждый лепесток живой,
Наполнен летней чистотой.
Природа дышит и молчит,
Прохладой роща вдаль манит.

Художник миг остановил,
Нам радость жизни подарил.
Здесь птицы весело поют,
Душа приобрела приют.

Осенняя веранда Станислава Жуковского

Веранда дремлет в солнечных лучах,
Октябрь разлил янтарное сиянье.
Берёзы в жёлтых праздничных плащах
Стоят, как дамы в бальном ожиданье.

О тех, кто жил здесь много лет назад,
Она ещё хранит воспоминанья,
Где осень превращает мир в закат
И я ловлю минуты созерцанья.

А на столе букет осенних астр,
В стеклянной вазе вянет понемногу.
Он возвращенье прошлых дней создаст,
Когда шагает время по порогу.

Я представляю, как в вечерний час
Гостям варенье к чаю подавали.
Фасоны платьев радовали глаз,
Смех и беседы дачу наполняли.

Казалось, что сейчас из-за угла
Навстречу выйдет дама в кринолине
Присядет с книгой, что с собой взяла,
И стих захочет посвятить мужчине...

Здесь воздух так прозрачен и душист,
И хочется сюда переселиться,
Но ветер закружил упавший лист-
И дал понять: тепло не возвратится...

Поцелуй под дождём Леонида Афремова

Палитра яркая смешалась,
Промокла улица дождём.
Но встреча всё же состоялась,
Как прежде, мы опять вдвоём.

Вокруг цветастые улики
Оставил вечер золотой.
Фонарный столб бросает блики
И тонет в лужах свет скупой

Деревья в пламенном наряде
Роняют листья не спеша.
В твоём неповторимом взгляде
Поёт от радости душа.

И под зонтом стоим мы рядом-
Как счастливы теперь с тобой!
Нас осыпает листопадом
Шуршащей музыкой живой.

И в поцелуе самом нежном
Два сердца слились в унисон.
Мир стал цветным и безмятежным,
Как самый лучший в жизни сон.

Жюль Ле Кёр в лесу Фонтенбло. Пьер Ренуар

Лес Фонтенбло порой осенней
Пленит звенящей тишиной.
Художник ищет вдохновенье
В густой дубраве вековой.

Пейзаж, окутанный туманом, —
Открыл охотничий сезон.
А на земле, в огне багряном,
Ещё пылает роскошь крон.

Жюль Ле Кёр вышел на прогулку,
Оставив дома суету.
Лесные тропки, закоулки
Хранят живую красоту.

Шуршит листва под сапогами,
Прозрачен воздух, свет далёк.
Средь листьев, что легли коврами,
Два пса резвятся возле ног.

В руке ружьё, но выстрел редок,
Ведь цель — не дичь, а благодать...
Средь пожелтевших стройных веток
Так сладко воздухом дышать!

Картина Яблоня осенью Елены Бархатковой

Замедлила природа быстрый бег,
Своим чаруя светлым откровеньем,
Бархатковой Елене оберег
Она вручила, как благодаренье.

В её картинах есть бесценный дар-
Смысл жизни видеть в мирном созиданье.
А натюрморт в пейзаже — главный жанр,
Завоевавший зрителей признание!

В саду осеннем, мокром от дождя,
Прозрачный воздух свежестью наполнит!
По золотым тропинкам проходя,
Сюжет простой душа его запомнит!

На смену теплым дням теперь пришло
Лишь яблок спелых щедрое сиянье.
А время сочных красок истекло,
Их увяданье — мудрое посланье...

Под яблоней стоит потёртый стол,
На нём плоды, как солнце, налитые.
Букет из астр, казалось, только цвёл,
Теперь цветы в нём, будто неживые.

В стеклянной вазе вянут лепестки,
Бутоны тихо головы склонили.
А россыпь яблок не несёт тоски,
Они сочны, и яркостью пленили!

Есть зрелость, что готова отдавать.
И в этом мире, тихом, молчаливом,
Душа находит мир и благодать
В круговороте вечном и красивом.

Перед ликом Мадонны

В чертах небесного лица
Сияет кротость и покой.
Творенье дивное небес,
Нам явленное под рукой.

Она идёт по облакам,
Младенца бережно неся.
И мир склоняется к ногам,
В её глазах — надежда вся.

Художник кистью золотой
Запечатлел сей чистый лик.
Пред этой вечной красотой
Смиренно замирает миг.

Улыбка Джоконды

То ли усмешка, то ли грусть
Застыла на губах немых.
Я разгадать её берусь
В веках, потерянных, былых.

Она ль смеётся над толпой,
Над суетой минувших дней?
Иль прячет скорбь и непокой
Под тайной маскою своей?

Здесь-яд соблазна, мудрость лет
И холод вечности самой.
Таинственной улыбки, нет,
Что кажется всегда живой!

В ней пляске лёгкой тени рад,
Что сотворила кисть-душа.
Неважно, гений ты иль раб, —
Пред ней замрёшь, едва дыша.

Бабушка и внучка. Гаэтано Беллей

На старом холсте чувства вновь оживут:
Там юность со зрелостью рядом идут.
Укрывшись пунцовой шалью большой,
Они обрели свой душевный покой.

Их нежность незримой рукой обняла.
Прижались друг к другу, забыв про дела.
Улыбки сияют, как солнечный свет, —
Раскрыт Гаэтано Беллея секрет.

Сквозь время летит этот искренний миг,
Что так глубоко сразу в сердце проник,
Ведь связь поколений — надёжная нить,
И важно сквозь годы её сохранить.

Художник простой показал нам уют,
Где любят, прощают и искренне ждут.
И нет здесь прикрас, только правда и жизнь:
За узы семейные крепче держись!

Пьер Август Кот. Первая любовь

Прохладой дышит старый сад густой,
Листва сплелась зелёною стеною.
Наполнен мир небесной чистотой
И первозданной, нежной тишиною.

Взметнулись ввысь качели над травой,
Застыл в восторге юноша влюблённый.
Он очарован дивной красотой,
Своею светлой тайной окрылённый.

В его глазах — волнение, радость, страх.
Он обнял нежно хрупкое создание,
Застыло счастье в солнечных мирах,
Как первое несмелое признание.

Прозрачный шёлк струится по плечам-
Её наряд из солнечного света.
Подобна чистым, искренним лучам
Душа её весенним днём согрета.

Как символ чувств, что только расцвели,
Порхают бабочки над ними в танце,
Они покой и радость обрели
В невинном и пленительном румянце

Лишь взмах крыла и робкий взгляд в ответ-
Прекрасной жизни вечное мгновенье.
Художник сохранил для нас тот свет.
В нём — юных душ полёт и озаренье.

Неравный брак. Василий Пукирев

Свеча дрожит в руке девичьей,
В глазах стоит немой упрёк.
Нарушен радостный обычай-
И горестный венец поблёк.

Увидев правды воплощенье-
Жених седой, как зимний лёд, —
Застыли гости в изумленье,
Как он величие несёт!

Старик глядит с улыбкой гордой-
Здесь блеск наград и нищета,
А мастер, с волей непреклонной
Стоит, вздыхая неспроста.

Ведь свет и тьма ведут сраженье,
Где юность продана за чин.
И в каждом горьком отраженье —
Печаль без видимых причин.

Апофеоз войны. Картина В Верещагина

Художник свет и солнце воспевал,
Но ужас битв на холст он передал:
В картине- взгляд сквозь толщу мирных дней,
На самый горькой жребий всех смертей.

В ней Верещагин правду показал,
Как мир в огне бесследно исчезал.
Не понаслышке знал войны лицо,
Её стальное, жуткое кольцо.

На выжженной, безжизненной земле
Ряды голов, поверженных во зле.
Стоит курган — не славы грозный знак,
А прах людей, сошедших в вечный мрак.

Он выстроен из белых черепов-
Итог походов, крови и грехов.
Там замер крик и смолк предсмертный стон,
И пеплом затянулся небосклон.

Нет ни души, лишь вороны кружат,
Деревья обгоревшие молчат.
На горизонте тлеют города,
Где жизнь исчезла раз и навсегда.

Завоеватель, вот твой краткий путь:
В горах костей бывшего не вернуть.
Ты не спеши отпраздновать успех-
Война — это беда одна на всех.

Прошли века, но мир в пылу страстей
Всё ждёт иных, безжалостных вестей.
Взгляни, прохожий, в мёртвые глаза —
В них запеклась кровавая слеза.

Три богатыря. Картина Васнецова

Степь замерла под небом грозовым,
Ковыль к земле пригнулся под ветрами.
Но строй бойцов остался недвижим,
Следя за далью зоркими глазами.

Художник кистью правду передал,
Открыв окно в былинные просторы.
Нас защитит могучий идеал,
Пока стоят богатыри в дозоре.

На вороном коне сидит Илья,
Ладонь приставил, смотрит за границы.
Спокойна с ним родимая земля,
И враг лихой уж мимо не промчится.

Добрыня меч из ножен достаёт,
Алёша юный вдаль глядит с улыбкой.
Народный дух в сердцах у них живёт,
Храня покой Руси, большой и зыбкой.

Один суров, другой готов к борьбе,
А третий слышит шёпот тихих песен.
Они верны призванью и судьбе,
И этот мир для подвига им тесен.

Звёздная ночь. Картина Ван Гога

Лазурный вихрь на полотне,
Душа пылает как в огне.
Безумством красок покори
Ван Гог — что вечность в холст вложил!

Внизу — восточный сонный край,
Где отражён блаженный рай.
Там кипарис, как чёрный дым,
Стремится к сферам золотым.

И лунный диск, как жаркий нимб,
И мир, что кажется чужим
Здесь тонут в синей, мягкой мгле.
Даруя свет немой земле.

А в вышине кипит поток,
Напомнив вечности урок.
Сияет космос, бьёт волной,
Несёт надежду и покой.

Хохотушка. Картина Лары Керан

В траве, среди цветущей кашки,
Царит божественный покой.
Кивают девочке ромашки,
И звонкий смех течёт рекой!

Кузнечик на лугу стрекочет
И свет струится по холсту.
Малышка весело хохочет,
И дарит миру чистоту.

Смеётся звонко, беззаботно,
Лицо подставив небесам,
И солнце ласково, охотно
Скользит по светлым волосам.

Как крылья бабочки взлетели
Два хвостика и два банта.
Глаза, как васильки синели,
В них — неземная красота!

Стоит с хозяйкой рядом кошка,
Пушистым боком жмётся к ней.
Конец хвоста дрожит немножко,
И шерсть в лучах блестит сильнее...

Она прищурилась лукаво,
Любовь к подружке не тая,
И выгнув спину величаво,
Миг гордости в себе храня.

Ведь в платье рыжем хохотушка
Напоминает цвет зари!
Сидит, не зная бед девчушка.
Мурлычет кошка у земли...

Как будто замер день для счастья,
В минуты радости в холсте,
Пульс участился на запястье-

И ты уже летишь к мечте!

Великий, могучий

Рождение строк

Откуда к нам является строка?
Никто наверняка не даст ответа.
Она приходит к нам издалека,
И соткана из переливов света.

Внутри сначала смутная печаль,
Мелодия беззвучная витает,
И смотришь ты в таинственную даль,
Где новый мир из звуков прорастает.

Как звёздный дождь, что льётся с высоты
Как шёпот ветра в зарослях полыни.
Рифмованный полёт твоей мечты
Стартует смело в творческой пустыне.

И Музой продиктованная суть,
След от чернил оставит на бумаге.
Ты продолжаешь в вечность длинный путь,
От славы находясь всего лишь в шаге!

Белый лист

Он чист, как первый зимний снег,
Как взгляд младенца, ясен он.
Но ждёт чернил грядущий бег,
И рифмы колокольный звон.

Ещё не тронутый пером,
Хранит покой и тишину.
Но мысль уж бьётся за окном,
Пленяя сердца глубину.

И вот, дрожит моя рука,
И оживёт душа листа,
Родится первая строка,
Чья участь вовсе не проста.

Чернильный плен

Когда, порой, туманится сознание,
И мыслей рой, встревожен и крылат,
То зреет в сердце лишь одно желанье —
Достать быстрее потёртую тетрадь.

И вот перо, мой верный соглядатай,
Скользит, спеша за призрачной мечтой,
И ловит отзвук, бурей чувств объятый,
И погружает в ровный, тесный строй.

Здесь всё хранится: и восторг, и мука,
И горечь слов, что не были слышны.
Мой верный друг и лекарь от недуга-
Немой свидетель дум и тишины.

Прикосновение музы

Вокруг стоит такая тишина,
И мыслей нет, и комната пуста.
Но вдруг душа, как тонкая струна,
Начнёт дрожать, откроются уста.

Приходит муза лёгкою стопой,
Её шаги беззвучны в полумгле:
Туман плывёт над спящею рекой,
Иль лунный свет скользит по всей земле

Она не ждёт настойчивых речей,
Является, как отблески зарниц,
Безмолвие бессонных тех ночей
Рождает вихрь из слов и верениц.

И ты спешишь поймать мотив простой,
Записывая фразы в темноте,
Пока она беседует с тобой
О вечной и прекрасной красоте.

Величие русского языка

О, наш язык, в тебе и сила,
И нежный шёпот, и гроза.
В тебе душа заговорила,
Открыв на истину глаза.

В тебе звучит и лес, и поле.
Ты — дар отцов, завет веков,
Поешь о счастье и о воле
И сбросил тяжесть всех оков.

Твоё тепло в строке поэта,
В простых словах родной земли.
Ты полон мудрости и света,
Что мы сквозь годы пронесли.

Русскому языку

Язык великий, слог живой,
Ты дан нам щедрою судьбой.
В тебе исток большой мечты,
И свет небесной красоты.

Ты — наш оплот, ты — наш родник,
Как море правды, ты велик.
В тебе звучит веков прибой,
Ты вечно юный и святой.

Дыхание музы

Явись мне музыкой венчальной,
Вспорхни на ложе из листов,
Чтоб в этих стенах был печальный
Уснул под тяжестью стихов.

Стань маем, солнечным, слепящим,
Смеясь, шнуруй лазурь ночей,
Крылом прозрачным и целящим
Коснись израненных очей.

Будь морем, степью, дальней тенью,
Дорогой, скрытой в облаках,
Или небесным утешеньем,
Что спит младенцем на руках.

Пусть пульс на шее бьётся жизнью,
Как дар твоих прекрасных черт,
И стань последней в мире мыслью,
Когда погаснет этот свет

Зелёное царство

Мой зимний сад

Сном зимы земля объята,
Расстелила ей постель.
Снегом ласково обнята,
За окном метёт метель.

Всё наполнено рассветом
Здесь, за хрупкою стеной,
Где тепло и пахнет летом, —
Царство вечное со мной.

Средь зелёных бастионов
Изумрудных листьев блеск,
Флёр citrusовых бутонов,
Орхидеи яркий всплеск...

Свет торшера, чашка чая-
Словно не было вчера.
Я о лете здесь мечтаю,
И уходит прочь хандра.

Осенние хризантемы

Когда уж сад и пуст, и сир,
И ветер листья обрывает,
Последний свой венчают пир
Цветы, что осень согревает.

Как звёзды в инее ночном,
Как отблеск лета золотого,
Они горят своим огнём,
Напоминая нам о многом.

Первенцы весны

Ещё в оврагах снег лежит,
Но на лугу, среди травы,
Подснежник робкий уж дрожит-
Дитя и первенец весны.

Пробился к свету сквозь мороз,
Как тонкий пламень золотой,
И капли чистых, свежих слёз
Блестят на чашечке живой.

Лазурью дышит небосвод,
И солнце греет сонный луг.
Весна ведёт свой хоровод,
Цветов смыкая пёстрый круг.

Они, как искры на земле,
Горят в сиянии лучей.
И стало слышно, как извне
Поёт проснувшийся ручей.

Осенний букет

Последний дар прощальной красоты,
Собранье пламенных, увядших листьев.
В них шёпот ветра, отзвуки мечты,
И тонкий взмах невидимых мне кистей.

И пусть на миг, в тепле моём, в тиши,
Поставлю их в простом стакане с краю,
Как память о забвении души,
Они мне бабье лето возвращают.

Берёзы робкой золото лежит,
И клён горит, как барский вензель, ало,
И о былом величии тужит
Медь дуба, что так буря потрепала.

Прощальный бал лесного короля-
Недолговечен этот пышный ворох.
И холодом уж дышит вся земля-
В нём запах дыма, прели в тёмных норах...

Горная лаванда

Лиловым бархатом укрылись
Ковры лавандовых цветов,
Где скалы в небо устремились,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.